

Пози *Дивная* книга

Дивные истории позитивных авторов

Коллектив авторов

**Позидивная книга. Сборник
юмористических и ироничных
текстов в стихах и прозе**

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

ПозиДивная книга. Сборник юмористических и ироничных текстов
в стихах и прозе / Коллектив авторов — Издательство «Четыре»,
2026

ISBN 978-5-908132-81-7

Из чего рождается настоящий юмор? Иногда из умения увидеть нелепость там, где другие только злятся, а бывает — из слёз, когда жизнь подставляет подножку, а ты вдруг понимаешь: смешно же! «ПозиДивная книга» — это не терапия, а прививка от серьёзности. Здесь комичные совпадения, абсурд быта и ироничные зарисовки про всех нас. Читатель узнает себя, усмехнётся и вдруг поймёт: смеяться над жизнью — самый честный способ её полюбить. Без драмы. С позитивом. На этих страницах вы не встретите душеспасительной скуки. Только житейские ситуации, которые стали анекдотами. Улыбнитесь себе — и отпустите это в мир. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-81-7

© Коллектив авторов, 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Владимир Архипов	6
Ветерок-паренёк	6
«Весёлая стайка девчонок...»	7
Дождик	9
Сестрица ветра	10
Семья	11
Девчонка	12
Про время	13
Улыбайся	14
Илгиз Ахметов	15
С Новым годом, однако! (По реальным событиям)	15
Марат Валеев	19
Мать-Моржиха и Пингвин	19
Надежда Волынкина	22
Истории семейные	22
Загадки русского языка	22
Непонятливый профессор	24
Исповедался	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Коллектив авторов
ПозиДивная книга
Сборник юмористических и
ироничных текстов в стихах и прозе

© Издательство «Четыре», 2026

Владимир Архипов

Ветерок-паренёк

Никто не видел ветерка, а так ему хотелось,
Чтоб все увидели его, и он, набравши смелость,
Поднял бумажку с мостовой и начал с ней играть.
Крутил, вертел и вверх, и вниз, любил он кувыряться.

Но все прохожие идут, не смотрят на малышку.
Он так старался и вертел, что даже набил шишку.
Хотя она и не видна и вроде не болела,
Обидно было ветерку, но разве в этом дело?
Он так хотел всем показать, что он живой и славный,
И над бумажкою над той, конечно, самый главный.
Но я-то видел ветерка, он паренёк отличный.
Я этот случай рассказал из жизни моей личной.

2015 г.

«Весёлая стайка девчонок...»

Весёлая стайка девчонок,
Улыбки, визжание и смех!
Промчалась, как ветер, внезапно,
Подняв настроенье у всех.
Улыбки и радость от встречи
Остались на лицах людей.
От воспоминания детства
Стал солнечным пасмурный день.
Ах, молодость! Как ты прекрасна!
Улыбки и счастье в глазах!
Вся жизнь впереди, и, конечно,
Любовь и надежда в мечтах!

2015 г.

Дождик

Тонкие ветви берёзы,
Солнечный, светлый денёк.
Дождик слепой и неожиданный,
Нас намочить он не смог.
Мы под берёзой с тобою
Спрятались, громко смеясь,
И от лучистого смеха
Радуга в небе зажглась.
Нежные ветви берёзы
Ветер колышет слегка,
А к горизонту по небу
Тихо плывут облака.

2015 г.

Сестрица ветра

Пролетаешь быстро, волосы – в разлёт.
Словно дуновение, быстрый твой полёт.
Не поймать глазами твоего движенья,
Красота и молодость, чудо, восхищенье!
«Кто же ты такая?» – задаю вопрос,
А его относит, задувая в нос.
Лёгкий шум в ушах, словно бы
от ветра...
«Кто же я такая? Я – сестрица
ветра...»

19.01.2016

Семья

Семья – это гнёздышко счастья,
Любви и тепла островок.
То место, где все тебе рады,
Где нежность, любовь и восторг.
Где радость, тепло и улыбки,
Где полнится сила твоя.
Семья – это две половинки,
Где детства восходит заря.
Счастливые, милые дети
На папу и маму глядят,
И нет счастья большего в мире
Для этих счастливых ребят.
Желаю, чтоб каждый на свете
Имел в жизни свой островок,
Чтоб полнился счастьем, любовью
Каждый его уголок!

17.11.2015

Девчонка

Русая девчонка, озорные глазки,
Если б не реальность, ты была бы сказкой.
Тонкая фигурка – гибкая лоза,
Отражение неба – синие глаза.
Колокольчик звонкий – твой задорный смех,
У мальчишек юных сказочный успех!
Каждый пред тобою выглядит достойно,
Если ты не смотришь – это очень больно.
Если б все девчонки были как картины,
Выросли б с мальчишек добрые мужчины!

13.08.2013

Про время

– Вся жизнь пролетела, как маленький миг, –
Сказал пацанёнку печально старик. –
Как будто вчера только был пацаном,
Вдруг стал я внезапно седым стариком!
«Как в сказке про время, – подумал пацан. –
Но это же сказка, и знаю я сам:
Придёт новый день, будет долго идти,
И сколько их будет ещё впереди!
Не может так жизнь пролететь, словно миг!
Ошибся, наверное, мудрый старик!»

29.11.2016

Улыбайся

Улыбайся солнышку и родной природе!
Улыбайся дождю, ветру, непогоде!
Всё, что окружает нас, нам дано любить!
Чтобы радость наполнила, чтоб счастливым быть!

9.05.2026

Илгиз Ахметов

С Новым годом, однако! (По реальным событиям)

- Сань, ты ж у меня должник, сделай одно дело, а?
- Смотря что. Говори.
- Понимаешь, тут дело такое... Сам я не справлюсь... Новый год ведь скоро... А я открытку получил... Без подписи... «Поздравляю, скоро будешь папой!»

- Поздравляю!
- И ты туда же! Я и сам не знаю, от кого открытка! По почте же получил! Прошу тебя, помоги, а?
- Быть папой? Вместо тебя?
- Смешно тебе, да? Говорю же, не знаю, от кого! Помоги выяснить...

– М-м-м-да-а-а... Ситуация... И много их у тебя – кандидаток? Я так понимаю, их обойти надо? Опросить...

– Почти... Ты же хотел Дедом Морозом подработать? Сможешь к каждой сходить, поздравить? И подарки, конечно... Коробку конфет и банку огурцов солёных? Плюс шампанское...

* * *

Вася и Саша в этой служебной квартире недалеко от аэропорта живут вместе уже второй год. А до этого Вася жил один. Улетит на рейс... Иногда неделями пропадает... А как приедет – пыль везде, в холодильнике продукты испорченные, цветы завядшие на подоконнике...

Нехорошо...

Потому, когда комендант предложила поселить к нему человека, Вася согласился сразу. И не просто согласился – обрадовался! И правильно.

Саша оказался хорошим человеком: учился заочно, работал посменно. Там же, в аэропорту, на терминале. Плюсов много, минусов – почти никаких. Возвращается Вася с дальнего рейса – а дома так приятно: не в пустой ведь дом...

А годы идут... Летят прямо! Пора бы и семьёй обзавестись... А то ведь скоро и 30 стукнет! Да и как приедет в деревню в гости, мать так и талдычит: когда женишься да когда женишься. А последний раз вообще ультиматум поставила: «Один приедешь – и в дом не пушу!»

Привык он, оказывается, к холостяцкой жизни. Никакой ответственности. Никто не требует, чтоб вовремя домой вернулся, никто не спрашивает, где был... Где был... Надоело это прошедшее время! Пора бы и о будущем думать!

– Шампанское огурцами не закусывают!..

– Эх, Саня, Саня... Молод ты ещё... Объясняю: если она беременна – обрадуется огурцам солёным, а если нет – то шампанскому с шоколадкой!

– Ах, вот ты о чём! Я так думаю, если солёные огурцы важнее, то я могу и шампанским по башке получить... Я прав?

– Прав, Сань, прав... Вот именно этого я и боюсь... Что не успеешь сказать, что от меня...

От дружного хохота задрожали стёкла. Непонятно откуда, и комендантша вдобавок узнала обо всём... Не в замочную же скважину она заглядывает... А может, почту смотрела? Хотя открытка была в конверте... На сговор как-то смахивает...

– Короче, Сань, ты согласен? Или бросить меня хочешь в трудную минуту?

– Куда от тебя денешься? С консервной банки не сбежишь! Хотя, не ты ли кашу заварил? Почему сам расхлёбывать не хочешь? Ладно. Соглашусь я на Деда Мороза. Только как бы Дедом Позором не стать... Условие только одно: сам будешь Снегурочкой!

– Снегодурой...

– Теперь оценил обстановку?

– Оценишь тут...

* * *

Прошло три дня. Обошли всех. Или не всех? Ведь огурцы так и остались незатребованными...

Тут ещё комендантша со своими вечными приколами... Косо смотреть стали и соседки почему-то. Только тогда, совершенно случайно, Сашка стал вновь рассматривать и открытку, и конверт.

– Ты, Вася, лопух... Вот уж точно – лопух! Да и я дур-р-рак-к-к!!!

– Что?

– Ты что, не видел – штемпеля-то нет?!

– Действительно... Выходит, она здесь, в служебном доме аэропорта, живёт...

Вася весь покраснел, стал как помидор, жадно хватал воздух, будто задыхается. Только потом сквозь зубы процедил:

– Мар-р-ри-и-ина-а-а...

Наступила тишина. Звонящая. Слышно было, как на кухне с крана капает вода, где-то на улице раздался задорный, счастливый детский крик. Небольшой коридор, куда выходят двери шести квартир, эхом отдавал звук удаляющихся шагов. Вася был, пожалуй, не в состоянии обратить на это внимания, но Саша молнией метнулся к двери, но всё равно не успел: фигура пожилой женщины спешно спускалась по лестнице.

– Комендантша... – сказал он, когда, вернувшись, сел напротив Васи. – Мама Марины...

– Она же меня отвергла... Полгода назад... Как я страдал после этой разлуки! Уехал в командировку, думал, забыть сумею... Ой, какой же я дурак! Ведь должен же был хоть как-то попытаться с ней поговорить...

– Вот сейчас и поговори...

– Я её не вижу уже месяца два! Да какой там... С тех самых пор... Будто вечно... Она, может, вообще в деревне?

– Я разведу. Ты, давай, хоть лицо холодной водой ополосни. Освежись. А то совсем в шоке.

Не прошло и двух часов, уже к сумеркам, по заснеженным дорогам такси подъехало к деревенскому дому. До самого дома сквозь сугроб ещё метров сто Вася нёсся на крыльях любви с огромной охапкой белых роз. Навстречу, ступая осторожно, обеими руками обнимая свой уже огромный живот, не в силах удержать своих счастливых слёз, медленно приближалась Марина...

Рассказ написан на основе реальных событий. Город Уфа, аэропорт имени Мустая Карима. Имена изменены.

Марат Валеев

Мать-Моржиха и Пингвин

У меня соседка, баба Таня, – самая что ни на есть Мать-Моржиха (так её в нашем доме и называют): начинает купаться в реке, когда только льдины сойдут. А как река замерзает, она обливается во дворе водой на снегу. Прямо под нашими окнами, босиком.

И все, кто смотрит из окон на этот здоровый энтузиазм, мёрзнут в своих квартирах. А ей хоть бы хны. Семьдесят пять уже нашей Матери-Моржихе. Но ей никто столько не даёт. Только семьдесят четыре. Такой вот молодухой она после обливания выглядит.

И тут я в нашей местной газете прочитал, что если прислать на фотоконкурс «Чудак-человек» снимок гражданина или гражданки, занимающихся чем-то необычным, можно неплохо заработать. Гонорар за снимок – это раз. А ещё денежный приз в случае победы – два. И я смекнул, что как раз на нашей бабе Тане и можно заработать.

Ввёл бабу Таню в курс дела, она и говорит: «Ну а что, можно! Сроду, – говорит, – про меня в газетах не писали. А тут фотография будет! И в Пензу своей сестре можно послать, и в Бобруйск племянникам».

Ну, сказано – сделано. Договорились о фотосессии на завтра. Утром я глянул на градусник за окном – минус тридцать. Во, в самый раз – это ж как красиво баба Таня будет куриться паром на морозе! Оделся потеплее, отыскал фотоаппарат и вышел во двор. А Мать-Моржиха уже ждёт меня, полуголая, на свидание. Только не с цветами, а с ведром воды. И на нём уже корочка льда.

– Ну, сколько тебя ждать, паря? – говорит баба Таня. – Снимай давай, а то вода скоро совсем замёрзнет.

Я поймал бабу Таню в кадр, командуя:

– Так, ведро кверху. Можно выливать! Готово!

Пар от бабы Тани – как от закипевшего чайника. Самое то должно быть.
– Ну, я пошла, – говорит Мать-Моржиха.
А я глянул в камеру – блин, снимок совсем тёмный получился.

– Баба Таня, – говорю я, дуя на замёрзшие пальцы, – а слабо ещё разик? Под вспышку. Так красивше будет.

– Ах ты, соблазнитель! – погрозила мне баба Таня пальчиком и пошла домой за очередным ведром. Неспешно так пошла, величаво, оставляя в снегу талые следы.

– Баба Таня! – кричу я. – Побystрее, пожалуйста, холодно же!

Вышла она с новым ведром воды, эффектно так облилась, я клацнул кнопкой, а вспышки нет. Ещё раз – нет! Чёрт, батарейки, видать, подсели на морозе. Что делать? Не бросать же начатое дело на полпути. Тем более видно же, что Мать-Моржиха только распалилась от водных процедур, вон какая красная стоит.

– М-мать-М-моржи... Т-то есть, б-баба Таня! – прокляцал я зубами со всей силой убедительности, какую только нашёл в своём насквозь продрогшем организме. – В-вот гадам буду – последний раз, а? Я только сбегая, ба... батарейку заменяю, а? Г-гонорар за фотку п-пополам, так уж и быть, а?

– Точно последний раз? – заботливо отламывая сосульку с моего носа, спросила Мать-Моржиха. – Ну смотри, паря!

И мы вместе, как голубки, только она розовая, а я синий, пошли в свой подъезд – она за водой, я за батареейкой. Не скрою, дома я сразу кинулся к шкафу. У меня там давно стояла бутылочка коньяка. Чудодейственная влага тут же вернула меня к жизни, и я через две ступеньки поскакал вниз, где меня ждала она, замечательная полуобнажённая женщина. С полным ведром воды. Ну, сейчас-то у нас с ней всё получится!

– Эй, чудило! А фотоаппарат твой где? – ледяным тоном спросила меня Мать-Моржиха. Я посмотрел себе на грудь – там ничего не висело. Забыл дома, б-блин!

– Только никуда не уходи, баба Таня! – заорал я благим матом. – Только стой на месте, милая ты моя Моржулечка! Я мигом!

Через пять секунд я уже вернулся обратно с фотоаппаратом. Слава Богу, Мать-Моржиха была на месте.

– Ну, ведро к голове! – бодро скомандовал я, нацеливая объектив на бабу Таню.

– Погоди, – сказала Мать-Моржиха. – Дай-ка мне аппарат, паря, я сама гляну, всё ли в порядке. Чтобы наверняка уж.

Я пожал плечами, но фотоаппарат отдал. Баба Таня повесила его себе на шею, не спеша вернулась к ведру и вдруг схватила его и выплеснула всю воду на меня!

Меня сначала обожгла ледяная вода, и почти тут же по глазам резанула ещё и фото-вспышка. Я от неожиданности и возмущения только хватал ртом воздух, не в силах что-либо вымолвить.

– Вот теперь порядок! – сказала Мать-Моржиха, скалясь в очаровательной улыбке. – Забирай свой фотоаппарат и беги домой греться... Пингвин!

...Снимок, который я потом всё же отправил в газету на конкурс, так и назывался – «Пингвин». И победил на конкурсе.

А во дворе у нас теперь двое чудачков, регулярно обливающихся водой. Это она, Мать-Моржиха. Ну и я, её ученик – Пингвин...

Надежда Волынкина

Истории семейные

Загадки русского языка

- Мама! Мама! Это что? – звенящим голоском удивлённо спрашивает девочка лет трёх.
- Это, доченька, коза, – с улыбкой отвечает молодая красивая женщина.
- А у неё тут что? – девчушка показала на рога.
- Это рога, – ещё ярче улыбаясь, ответила молодая мама.
- Умненькая девочка немного подумала и задала ещё вопрос:
- А коза ими рогаётся?
- Тут юная мать начала смеяться и сквозь смех только сумела произнести:
- Нет!
- Ну, она козается?

- Женщина, заливаясь смехом, нежно целует малышку и с трудом объясняет:
- Умничка ты моя! Но коза бодается!
- Девочка ещё немного подумала и спрашивает:
- А где у неё бода?
 - Что-что? – мать изумлённо глядит на малышку.
 - Бода, чтобы бодаться. Где?

Каков русский язык? И кто же та умная девочка? Это моя любимая тётя; а молодая, очень красивая женщина, её мама, – родная сестра моей бабушки. И произошёл этот случай более восьмидесяти лет назад...

Как же много таких историй семейных вспоминаем мы и пересказываем нашим детям!

Непонятливый профессор

После июньской уличной жары в помещении кафедры темно и прохладно. Семестр закончился, сессия тоже подошла к своему окончанию. На кафедре ощущается лёгкий запах начинающегося в кабинетах ремонта. Студенты разъехались: кто на каникулы, кто на практику, кто в стройотряд. И лишь несчастные, завалившие экзамен, договариваются с преподавателями о передаче.

У меня поручение: передать приглашение на семейный праздник профессору Льву Алексеевичу. И хоть профессор – близкий родственник моего деда, знаю я его с самого раннего детства, а всё равно робею... Ведь одно дело – дедушка Лёвушка у нас в гостях, и совсем другое – в институте, на кафедре, которую он и возглавляет! Сама я недавно выросла из возраста студенческого, получила совсем другую профессию и могла бы снисходительно поглядывать на студентов-бедолаг, всё же немного волнуюсь. Тем более из-за приоткрытой двери кабинета заведующего слышен разговор на повышенных тонах:

– Учить надо, голубушка!

– Но я учила! Прошу вас, хотя бы «удовлетворительно», пожалуйста, поставьте! Я на всё согласна! – слышны были рыдания девушки.

– Неужели на всё?!

Профессор, статный и красивый, внешним видом вполне соответствующий своему имени – Лев, вышел, держа в руках банку с краской и малярные кисти. За ним из кабинета последовала прехорошенькая плачущая студентка.

Кивнув мне приветливо, дедушка Лев получил приглашение и передал привет моим родным. Посмотрев на девушку, провозгласил:

– Так, говорите, на всё согласны?

– На всё!

– Хм. Видите этот коридор? Вот вам краска, вот кисти. Завтра приходите и покрасьте в этом коридоре пол.

– Как покрасить пол?! ...Но я не это имела в виду!

«Ах, Лев Алексеевич, – подумала я, прощаясь, – экий же вы непонятливый!»

Исповедался

Точка моего кипения достигла наивысшего уровня. Ещё чуть – и взорвусь! Телефонная трубка подозрительно потрескивает. Смотрю на трубку. Нет, с ней всё в порядке. Пока. Непорядок с моими пальцами, её зажавшими, – они побелели. Надо «брать себя в руки» – такая банальная истина пришла на ум. Считаю до десяти. В конце концов, все живы, относительно здоровы – каждый в меру своего возраста.

– Мама, и ты ей позволила?

– Как я могу?! Любимая дедова племянница! Она просто его... исповедала. Грехи ему отпустила.

– Да какое право она имеет?

– Тихо, не кипятись! В их церкви так положено. Тем более она достигла определённого уровня веры...

– В их церкви?! В этой секте?!

– Она говорит, что у них церковь.

Так. Разговор вновь вернулся на свои рельсы. И покати! В десятитысячный раз.

– Мама, ты прекрасно знаешь, что у них за тусовка! Хорошо, хоть сама ты предпочла церковь православную, уже легче! Но твоя кузина... Да, она всегда была моей любимой тётушкой, что говорить, я и сейчас Светлану люблю! Но отпускать грехи?! И кому? Моему деду, фронтовику! Да! Он был обычным человеком. Да! Со своими слабостями! А у кого их нет?

– Но Света уверена, что делает благое дело! Ей разрешили в их церкви. Всё-таки не называй эту организацию тусовкой!

Очередной спор о свободе совести, о свободе религии в моей семье завершён очередным моим поражением. Знают ли те «святоши» о том, кому их тусовка молится? Называют себя то евангелистами, то баптистами, то братьями-христианами. Сколько же таких тусовок появилось на нашей многотерпеливой земле в те проклятые годы, стыдливо называемые перестройкой! Лишь теперь, спустя десятилетия, понимаю, как все внешние и внутренние враги и предатели боролись за наши умы и души...

Ну, а что же всё-таки тогда произошло? Что меня возмутило до боли сердечной? Передаю диалог моей любимой тётушки Светланы и моего не менее любимого дедушки Михаила.

– Дядя Миша, вот вам исполнилось восемьдесят пять. Дай Боже вам ещё многие лета! Но вы не боитесь уйти из этой жизни с грузом грехов?

– Да, Света, грехов на мне много. Только вот в церковь не привык я ходить. Советской властью воспитан.

– Да вы не волнуйтесь! Церковь сама пришла к вам! Вы можете мне исповедаться и получить прощение Божье.

– Да я ж не знаю, с чего и начать!

– Вот и давайте с самого простого. Вы часто обижали тётю Веру?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.